

После осмотра двух участков делать было больше нечего — в нынешнем теле Чэн Ань всё равно не мог многое.

Главное сейчас — хорошо есть, пить и расти.

Он пока не голоден, да и Юй ушёл на охоту, так что возвращаться в пещеру не хотелось.

Чэн Ань ласково потерся хвостом о ногу Шу, давая понять: «Иди занимайся своим делом, я буду рядом».

Сначала Шу не понял, но после минутного молчания у недоделанного рисового поля до него дошло.

— Жрец, вы всё осмотрели? — спросил он.

Чэн Ань энергично кивнул: «Ао!» — Готово!

— Тогда вернёмся?

Но Чэн Ань покачал головой. За зиму он уже изучил каждую щель в своей пещере. Теперь, когда снег сошёл, хочется гулять! Да и дома одному — скучно.

Шу вдруг вспомнил, как жрец интересовался его травами, и озарился:

— Может, поискать ещё съедобные травы? Я знаю место, где их много.

Глаза Чэн Аня загорелись! Он тут же закивал, боясь, что Шу передумает.

Шу улыбнулся — жрец такой милый! От волнения у него невольно выскочил пушистый беличий хвост.

Ой!

Чэн Ань, не удержавшись, бросился к нему.

Лицо Шу мгновенно вспыхнуло. Хвост исчез, но уши остались — заострённые, беличьи.

Чэн Аню тоже стало неловко. Без хвоста обидно, а уши слишком высоко — не дотянуться!

Он важно уселся, принялся вылизывать лапы и причесываться. «Кашлянул» мысленно: «Считаем, что ничего не было! Я — образцовый, благородный волчонок!»

Шу тоже поскорее решил перевести тему. Он встал и направился к месту сбора трав:

— Травы вон там! Пойдём скорее!

Чэн Ань послушно потопал следом.

Чем дальше они шли, тем более незнакомыми становились окрестности. Весна только-только вступила в права, а вокруг уже цвели цветы!

Мелкие бело-розовые соцветия, редкие бабочки и пчёлы... Чэн Ань то и дело отвлекался, еле сдерживаясь, чтобы не броситься за бабочкой.

В результате — даже не заметил, как Шу остановился, и врезался лбом в его ногу.

— Уф! — Чэн Ань рухнул на спину, потирая ушибленную голову. «Бедная ты моя головушка...»

— Мы пришли? — жалобно пискнул он.

— Да, здесь их много, — Шу присел и начал внимательно разглядывать траву.

«Сбор диких трав! Это моё!» — обрадовался Чэн Ань и тоже углубился в поиски, вспоминая описание:

четырёхлистник — кислый; тонкая, как ива — горькая.

И правда — четырёхлистников полно!

Он аккуратно перекусил стебелёк... и тут же отпрянул, выплёвывая сок.

— Фу-фу-фу! Что это?! Кислее лимона!

Его пушистая морда скривилась в гримасе страдания.

Только успокоившись, он взглянул на Шу, весело собирающего травы, и засомневался: «Это он сказал — „немного кисло“?! Да это же уксус!»

Решил попробовать горькую траву из корзины Шу. Та свисала длинными лентами — достаточно было приподняться и откусить кусочек.

На этот раз он был осторожен: откусил маленький листочек. Сначала — ничего, даже свежо и ароматно.

Он чуть расслабился и прожевал...

!!!

Какоооой гоооорький!

В отличие от кислоты, горечь нарастала постепенно. Но чем дольше жуешь — тем сильнее!

К тому моменту, как он захотел выплюнуть, было поздно. Горечь заполнила весь рот. Ещё немного — и он бы пену пустил, став первым зверолодом, убитым дикой травой.

И эта горечь не проходила!

«Это он сказал — „немного горько“?! Да это смертельная горечь!»

Только пожевав ещё кислой травы, он смог хоть как-то заглушить этот мучительный привкус.

Шу же был полностью погружён в сбор и даже не заметил, как Чэн Ань «умер» на траве.

Когда вкусовая пытка наконец закончилась, Чэн Ань с восхищением посмотрел на спину Шу: «Ты — герой! Как ты можешь есть такое добровольно?»

Ясно теперь, почему здесь так много травы — кроме Шу, никто не гонится за такими «экстремальными» вкусами.

После этого Чэн Ань решил: четырёхлистник можно назвать «уксусной травой» — отличная приправа, хотя и без лимонного аромата. А горькую — забыть. Он не любит горькое.

Он продолжил исследовать поляну, но больше не кусал ничего наугад — только лапами.

Неудобно, зато безопасно для языка.

Кроме трав Шу, он сам нашёл две знакомые: лебеду и одуванчик. Они тоже горькие, но в тысячу раз мягче «смертельной» травы Шу.

А одуванчик ещё и лечебный — заваривать настоем против жара.

«Значит, в мире зверолодей есть и общие с другими мирами растения», — задумался он и вызвал систему.

— 457, у вас есть «Энциклопедия земледелия». А есть ли «Атлас диких трав» или «Травник»?

Он устал полагаться на описания звероловцев — их представление о «немного кислом» убивает! Системный атлас будет точнее.

Система молчала.

— Не притворяйся мёртвой! Я знаю, ты слышишь! По стандартам вашей профессии, вы обязаны сопровождать хозяина 24/7! Если не ответишь — при первом же апгрейде подам жалобу!

[Динь — Есть.]

Голос был механическим, но Чэн Аню почудилось раздражение и скрежет зубов.

«Система с эмоциями?» — удивился он, но тут же обрадовался: с таким легче договориться!

— Родненький мой системный братишка (или сестрёнка)! Послушай: ведь для апгрейда нужно развивать племя? А как развивать, если народ голодает? Огород — дело долгое, первый урожай пойдёт на семена! Дай в долг «Атлас диких трав» или «Травник»! Ну пожааалуйста!

[Динь — Нет.]

— Как нет?! Я же твой любимый хозяин! Ты не хочешь, чтобы я скорее открыл магазин и начал отрабатывать долги? Милый! Хороший! Единственный! Я ведь совсем один здесь... даже не человек уже, а зверь! Зверь в чужом мире! Уууу... — он изобразил всхлипывания.

Система молчала.

— Подумай логически: один долг или два — разница лишь в цифрах! А пока магазин не открыт, кто знает, когда я расплачусь?

[Динь... Долг придётся вернуть в двойном размере.]

— Без проблем! Бери! — Чэн Ань мгновенно ожил, хвост задрался выше головы. Долги — это абстракция. Главное — сейчас есть что есть!

(На самом деле система была довольно честной — никаких процентов, только фиксированная цена.)

Он радостно уставился на две новые книги в рюкзаке, совершенно не думая о сумме долга. «Пусть будущий я разбирается!»

— Кстати, эти атласы адаптированы под мир звероловцев? — уточнил он.

[Динь — Да.]

Отлично! Теперь не отравится случайно.

Бегло пролистав, он обнаружил ещё несколько съедобных трав поблизости, но сезон сбора у них — лето или осень.

«Запомню место, приду тогда».

Шу тем временем собрал всё, что нужно, и предложил:

— Жрец, я всё собрал. Пора домой?

— Ао! — Чэн Ань оторвался от книги. Атлас оказался объёмнее, чем он думал! Видимо, в этом мире трав действительно много.

Он стряхнул с себя росу и травинки, потерся о ногу Шу: «Пора!»

Шу проводил его до пещеры, аккуратно разложил травы рядом с местом, где обычно готовил Юй.

Пещера казалась пустынной без Юя.

Шу посмотрел на каменный котёл, потом на маленького Чэн Аня, и понял: тот не сможет сам приготовить еду.

— Жрец, пойдёмте ко мне обедать!

Чэн Ань с радостью согласился.

По дороге многие звероловцы кланялись ему.

«С каких пор я стал таким популярным?» — удивился он.

[Динь — Очков веры.]

Ах да! У него уже тридцать очков! Теперь понятно, почему все так вежливы.

[Динь — Обменять очки веры на очки системы?]

«Ага, вот ты куда клонишь!» — мысленно фыркнул Чэн Ань. — «Забирай! Мне всё равно!»

(На самом деле он надеялся на новые долги, так что не возражал.)

***

Пещера Шу оказалась меньше, чем у Юя, и вход прикрыт не камнем, а большой сухой корой.

Внутри было сумрачно, но глаза быстро привыкли.

Чэн Ань заметил: вход на самом деле почти полностью завален камнями — оставлен лишь узкий проход.

— Я попросил воинов завалить вход, — пояснил Шу. — Зимой было очень холодно, а сам я не сдвину камни. Сейчас ночи ещё прохладны, поэтому не просил убирать. Когда станет теплее — раскрою.

Он разжёг огонь, и пещера наполнилась светом.

Чэн Ань с интересом оглядывался. Здесь впервые в гостях у другого зверолода!

Хотя пещера и мала, она уютна. На полках стояли плетёные из травы фигурки — зверушки, очень милые.

Шу готовил обед. Для жреца он достал лучший кусок мяса и сварил суп по методу, которому научил Чэн Ань: сначала вытопил жир с сала, потом добавил воду.

В котёл пошли картофель, таро и вчерашние травы (сегодняшние он уже отдал Чэн Аню).

Готовил он грубо — всё вместе, без изысков. Чэн Ань хотел что-то сказать, но вовремя вспомнил: он гость, да и Шу не поймёт.

«Решил: что бы ни получилось — съем всё! Это уважение к хозяину!»

Пока суп варился, он рассматривал фигурки.

Вот беличка — с острыми ушками и пушистым хвостом. А это, наверное, кабан — круглый, с большими клыками.

Шу заметил его интерес и, смущаясь, но радуясь, стал показывать:

— Это белочка и кабан. А это — снежный барс, а это — медведь.

Чэн Ань вилял хвостом, выражая восхищение. Шу лепил по образам соплеменников и добычи — очень талантливо!

Несмотря на языковой барьер, они отлично понимали друг друга.

Скоро суп закипел, наполнив пещеру ароматом.

Живот Чэн Аня заурчал — пахло вкусно!

Шу налил ему полную чашу, мелко порезав мясо и картофель.

— Ешьте, жрец! В котле ещё много!

Суп оказался прекрасным! Картофель разварился, мясо — сочное. Кислая трава почти потеряла кислоту, оставив лишь лёгкую кислинку — идеально как овощ. Стебли стали хрустящими, с лёгкой солоноватостью — отлично снимали жирность.

Чэн Ань с облегчением отметил: горькой травы в супе нет!

Он съел почти всю порцию и, довольный, потёр круглый животик.

Шу уже собирался наливать добавку, но Чэн Ань успел ухватить его за одежду и замотал головой.

— Ладно, — улыбнулся Шу. — Отдохните, а я провожу вас домой.

Чэн Ань уселся рядом с фигурками.

«Кислая трава в варёном виде — нормальная еда. В сыром — только как приправа. Горькую — забыть. В атласе полно других вариантов!»

Он снова полистал атлас, запоминая съедобные растения (горькие пропускал — терпеть не мог!).

Постепенно веки стали тяжёлыми... «Хватит учиться! Спать!» — и он рухнул на шкуру, мгновенно заснув.

Во сне ему привиделось: Юй охотится. Затаив дыхание, крадётся к добыче...

***

— Что случилось? — Ши Тоу заметил, как Юй внезапно замер, и насторожился.

Юй покачал головой: «Ничего».

Но внутри он был озадачен: ему показалось, что он почувствовал присутствие Чэн Аня. Но сейчас тот должен спать в пещере! До охотничьих угодий далеко — как он мог сюда добраться?

Он отогнал мысли и сосредоточился на стаде антилоп.

Те насторожились, подняли головы...

Сейчас!

Юй рванул вперёд. Остальные зверолюди мгновенно среагировали, отрезая пути отступления.

Они вцепились в шеи антилоп, впиваясь клыками. Те, получив смертельный укус, падали, а охотники тут же бросались к следующей жертве.

— Фу-фу-фу! — раздавалось повсюду. Убить легко, но набить рот шерстью — неприятно.

Удача сегодня была невелика: сначала попались беременные самки — их трогать нельзя. Эта группа антилоп мала, и мяса с них мало — едва хватит на всех.

Весной у них ещё мало жира, так что после удаления костей и шкуры останется совсем немного.

<http://bllate.org/book/16054/1438787>